

Кто-то прямо-таки расплакался — и откуда только у взрослых парней столько душевной ранимости?

Пока Хуан Мо терпеливо наставлял ребят, что батарейки нужно беречь и не крутить запись так долго, как в прошлые дни (но обязательно включать ее при появлении новичков и не жадничать), Сун Фэй снова включил радиоприемник. Как раз начинался очередной выпуск новостей, и он, подняв телефон, записал пятнадцатиминутную аудиодорожку.

Когда он наконец решил, что этого достаточно, и нажал кнопку остановки записи, то заметил, что Ци Янь пристально смотрит на него.

— На всякий случай, — Сун Фэй приподнял брови и сунул телефон обратно в карман.

Ци Янь одобрительно кивнул:

— Умно.

Сун Фэй опешил и в следующую секунду резко подался вперед:

— Повтори-ка!

Ци Янь недоуменно моргнул:

— Умно?

— Ты только что сказал это с явным одобрением!

Ци Янь всё понял и с улыбкой взъерошил волосы Сун Фэя, но эту похвалу больше так и не повторил, как тот ни просил.

Стоящие рядом ребята из Химического класса и новые ученики не знали, как выразить свои чувства. Те, кто плакал, продолжали рыдать в голос, а остальные рассыпались в искренних благодарностях. Они благодарили так неистово, что бойцы Класа ушэн даже растерялись, не зная, как реагировать. Казалось, будь здесь алтарь с благовониями, их бы уже усадили туда и начали молиться.

— Да ладно вам, хорош уже!

Сун Фэй громко крикнул, и на кухне Столовой мгновенно воцарилась тишина.

— Все мы из одного университета, правда, не стоит!

Слова Сун Фэя звучали настолько искренне, что тронули каждого.

— Когда занятия возобновятся, у вас еще будет куча возможностей отплатить добром. Запомните, меня зовут Сун Фэй, я с Факультета туристического менеджмента исторического института... Эй, эй, куда вы меня тащите? Дайте договорить! Мое Общежитие — номер два в восточном секторе, мужское... М-м-м! —

Примечание автора:

Наконец-то мы покинули Столовую! Мне тоже немного грустно, но при мысли о том, что предстоит исследовать последнюю часть университетской карты, берет легкий азарт. Раньше некоторые читатели переживали: если герои выберутся в город, не придется ли переименовать

роман в «Безумный мегаполис»? Ха-ха, нет, не придется. Вся соль этой истории — именно в книге об университете, а на город придется от силы пять-десять процентов в самом финале. Просто я слишком сильно люблю свою альма-матер. (Альма-матер: «Ага, как же! Из-за твоей любви у меня в Общежитиях все вверх дном перевернули, Химический корпус взорвали, в больнице стекла повышибали, да еще и морозильники в Столовой разворотили!» Я: «Хе-хе-хе!»)

Мокрый снег то шел, то прекращался целый день, но к вечеру наконец утих.

К половине девятого вечера, когда четырнадцать ребят из Класа ушэн наконец выдвинулись в путь, воздух все еще был влажным. Тонкий верхний слой земли на газонах размок и стал мягким: тем, кому это нравилось, приятно было на него наступать, остальные же недовольно ворчали, что вокруг сплошная грязь.

Однако эти разговоры быстро утихли под порывами холодного ночного ветра.

Въезд для автомобилей в подземный паркинг находился за пределами главных ворот университета, но два входа для пешеходов располагались на территории кампуса. Один находился в Корпусе Таоли (который на самом деле был Учебным корпусом), откуда можно было спуститься на лифте или по лестнице на минус первый и минус второй этажи. Вторым вход располагался позади Корпуса Хоудэ (общего учебного корпуса № 1) и представлял собой отдельный павильон со стеклянной крышей, откуда точно так же можно было спуститься под землю.

И Корпус Таоли, и Корпус Хоудэ находились ближе всего к южным воротам университета. Корпус Таоли стоял совсем рядом — сразу по левую руку от входа, а Корпус Хоудэ можно было увидеть чуть дальше слева, обогнув фонтан. На самом деле эти здания находились недалеко друг от друга, и если дойти до любого из них, то до выхода из университета оставался буквально один шаг.

Столовая же располагалась в Жилой зоне на самом севере кампуса.

Прямая линия между этими двумя точками пересекала всю территорию университета.

И хотя стратегически ребята из Класа ушэн готовились к долгому и упорному противостоянию, тактически они решили придерживаться правила «кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая».

Этой прямой был Проспект Сюэцзы — главная дорога, проходящая через самый центр кампуса.

Именно по этому проспекту сейчас и шли четырнадцать ребят.

Ширина дороги позволяла идти в ряд по десять человек, но ребята не собирались так глупо рисковать. Они выстроились в колонну по одному у обочины и, крадучись в тени ветвей, молча продвигались вперед.

В тихом ветре раздавался лишь едва слышный шорох колесиков чемодана — Чжао Хэ так долго нес его в руках, что окончательно выбился из сил и покатило по земле. Это задание ему поручили взамен старого, когда он освободил руки, и теперь парень всерьез задумался: может, зря они не выкинули этот радиоприемник?

Старая поговорка гласит: чем опаснее место, тем оно безопаснее.

Клас ушэн не знал, применима ли эта мудрость ко всем случаям жизни, но сейчас она

подходила как нельзя лучше. Просторный Проспект Сюэцзы был совершенно пуст, будто кто-то заранее расчистил для них дорогу.

Возможно, из-за ночного холода все Зомби попрятались в зданиях.

Стоило Сун Фэю подумать об этом, как он заметил впереди, прямо посреди дороги, какой-то темный силуэт.

Сун Фэй шел вторым, а возглавлявший колонну Ци Янь тоже это увидел и резко замер.

Сун Фэй в напряжении остановился следом.

Когда останавливается один, останавливаются все — сработала цепная реакция, хотя далеко не все понимали, в чем дело.

— Что случилось? — одними губами, не смея произнести ни звука вслух, испуганно спросил Цяо Сыци.

Шедший следом Чжоу Илюй оказался более глазастым. Наклонившись к самому уху друга, он раздраженно шепнул:

— Чуть впереди наискосок.

К тому моменту как Цяо Сыци наконец разглядел препятствие, Ци Янь уже осторожно двинулся вперед. Сун Фэй из беспокойства пошел за ним.

Остальные двенадцать ребят замерли и не шевелились, пока передовые разведчики не махнули им рукой, показывая, что опасность миновала.

Темным силуэтом оказался труп, лежащий поперек дороги.

Непонятно, был ли этот человек заражен, но он определенно был мертв — голова несчастного была размозжена. Смешавшиеся в кучу кровь и мозг уже успели засохнуть и потемнеть.

Даже те Зомби, которых Ли Цзинюй глушил своим огромным чугунным казаном, не выглядели так жутко.

Если это было тело Зомби, оставалось лишь признать, что сражавшийся с ним «однокашник» обладал недюжинной силой.

Отделавшись легким испугом, отряд двинулся дальше, но трупы посреди дороги стали попадаться все чаще.

Пройдут немного — лежит один или два, пройдут еще — еще парочка.

У всех была пробита голова: у одних череп разнесло вдребезги, как у первого, у других же, как при стычках с их отрядом, раны были нанесены холодным оружием и выглядели не столь пугающе.

В том, что все эти тела принадлежали Зомби, сомневаться не приходилось.

А уложили их, очевидно, такие же студенты, как и бойцы Класа ушэн, решившие дать отпор тварям.

Четырнадцать ребят не знали, кем были эти студенты, куда они направились, остаются ли еще в кампусе или уже прорвали окружение. Но от одной мысли, что в университете есть те, кто тоже решился на борьбу, на душе становилось теплее. Это вызывало легкое волнение, но в то же время дарило уверенность и мужество.

Надо признать, боевые навыки этих незнакомых им собратьев по учебе поражали. И когда отряд уже привык встречать по пути одиночные трупы, дорога впереди оказалась буквально завалена мертвецами.

Перед ними лежали груды тел — на первый взгляд не меньше двух-трех десятков. Они валялись в полном беспорядке, так что ступить было буквально некуда.

Ребята переглянулись, лица у всех были мрачными.

Одно дело понимать разумом, что это просто трупы, и совсем другое — справиться с психологическим шоком от увиденного зрелища. Для этого требовалось время.

А времени у них как раз и не было.

Ци Янь стиснул зубы и сделал первый шаг, затем второй. Проявляя предельную осторожность, словно пробирался по минному полю, он аккуратно выбирал просветы между телами и медленно двигался вперед.

С его примера остальным стало проще: следуя точно по его следам, они шаг в шаг двинулись следом.

— Ну же, иди! — прождав целую вечность и заметив, что шедший перед Цяо Сыци Ло Гэн оторвался уже на несколько метров, наконец не выдержал Чжоу Илюй.

Цяо Сыци и сам рад бы пойти быстрее, но от этого скопища мертвецов у него волосы вставали дыбом.

— Да чего вы там копаетесь? — не выдержал Чжао Хэ. Легко им говорить, а каково ему тащить этот чертов чемодан!

Поддавшись общему давлению, Цяо Сыци стиснул зубы и наконец сделал первый дрожащий шаг.

Маленький шаг для Джонса — огромный шаг для всего отряда. Чжоу Илюй и Чжао Хэ наконец облегченно вздохнули.

Лиха беда начало. Стоило сделать первый шаг, как дело пошло на лад.

Сделав пару шагов, Цяо Сыци понял, что все не так страшно, как казалось. Главное — не думать, что под ногами мертвецы. Представь, что это просто массовка на съемках, и вся жуткая атмосфера вмиг улету...

— А-а-а-а!

Мать твою, какой-то «актер массовки» оказался крайне недобросовестным и вцепился зубами прямо в его ботинок!!!

Цяо Сыци так и не выкрикнул этот вопль до конца, с трудом подавив его на полуслове, но даже этого короткого звука хватило, чтобы его и без того напряженные товарищи вздрогнули от

испуга.

<http://bllate.org/book/18287/1753522>